

Джеймс М. Уайт

РЕЛИГИОЗНЫЕ МЕНЬШИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОБЗОР АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (1991–2017)

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект) № 17-18-01194.

Представлен обзор англоязычной историографии с 1991 г. по теме религиозных меньшинств в Российской империи. Статья разделена на четыре тематических раздела: общие обзорные работы; труды, посвященные инославным христианским конфессиям; нехристианским конфессиям (ислам, иудаизм, буддизм, политеизм); русскому религиозному расколу. В заключении подведены итоги, выделены слабые и сильные стороны исследований и намечены перспективные направления для дальнейшего изучения.

Ключевые слова: религиозные меньшинства; Российская империя; Иудаизм; Ислам; Буддизм; конфессии.

Введение

До распада Советского Союза в 1991 г. религиозное измерение имперской России было крайне слабо изучено как англоговорящими историками, так и западными учеными вообще. Это касалось не только положения религиозных меньшинств, но и самой православной церкви [1, 2]. Работы по этим взаимосвязанным темам (весьма сложно писать о религиозных меньшинствах без упоминания русского православного большинства) появлялись спорадически и потому не представляли собой постоянный исследовательский проект. Трудности доступа к архивным источникам зачастую приводили к неточным предположениям, общим широким обобщениям и повторению штампов, взятых из ранее опубликованной документации. В контексте холодной войны на англоязычную историографию непосредственное влияние оказывала советология, которая в основном была сфокусирована на том, как действовала идеология в Советском Союзе, а также стремилась понять природу внешней политики и военной стратегии СССР. Изучение же России московского (допетровского) и имперского периодов было посвящено природе и функционированию самодержавного абсолютизма и российским историческим геополитическим целям. Исключением стала работа Роберта О. Крамми о старообрядческой Выговской общине [3].

Не меньшее влияние на ученых оказывали и другие важные научные тренды: спад интереса к политической истории в 1950-х гг. и усиление внимания к социальной истории в 1960–1970-е гг. привлекали внимание специалистов соответственно к лидерам империи и к рабочим и крестьянам. Религии, когда о ней упоминали, не придавали особого значения или рассматривали в рамках марксистского подхода. Наконец, как отмечал Аргириос К. Писиотис по поводу изучения русского православия, история российской религии затруднялась «множеством взаимопроникающих антирелигиозных и антиклерикальных предубеждений, модных в России и Европе во второй половине XIX в.» [4. С. 56]: эти секуляристские суждения интеллектуально-атеистического толка долгое время оказывали влияние на западное академическое сообщество.

Ситуация начала меняться в 1980-е гг. Новаторские работы Грегори Фриза, посвященные духовен-

ству [5–7], разрушали многие долгоживущие предрассудки о церкви и открывали дорогу для нового поколения исследователей. Подъем истории культуры в 1980-е гг. возродил интерес к научному изучению истории религии, которое ожидается привело к объединению новой культурной истории с антропологией. Расцвет направления исследований, связанного с этой новой тенденцией, привел к ряду концептуальных инноваций, например, к опровержению дихотомии между элитарной и народной религией, зачастую приводившей к негативной оценке в отношении первой и снисходительности в отношении второй [8–10]. Не менее влиятельной была «новая имперская история». Под влиянием постструктуралистов и исследований постколониализма ученые перешли от изучения политической и экономической истории империи к исследованиям культурного измерения империи [11]. В 1991 г. распад Советского Союза облегчил работу с архивными фондами иностранных специалистов, позволив им получить доступ к огромным массивам неопубликованного материала. Результатом этих процессов стало создание междисциплинарного исследовательского поля, занятого изучением истории религиозных меньшинств в России. Такие исследования сосредотачивались не только на связях меньшинств с Российским имперским государством, но и на их социально-религиозной жизни, их отношениях с собственными управляющими структурами, а также на том, как они жили бок о бок с представителями других конфессий. В настоящее время практически каждому религиозному движению, существовавшему в Российской империи, посвящена хотя бы одна публикация в высокорейтинговом журнале, а большинству конфессий посвящены ряд монографий и диссертаций.

Обзор, предлагаемый в данной статье, не первый в своем роде [12] и его нельзя назвать абсолютно исчерпывающим. Его цель – познакомить русскоговорящих историков с современным состоянием исследований в англоязычном мире, провести критический анализ концептуальных и методологических подходов, показать их сильные и слабые стороны, а также наметить перспективные, на наш взгляд, направления дальнейших исследований. Обзор разделен на четыре части: обзорные работы; труды, посвященные ино-

славным христианским конфессиям; нехристианским конфессиям (ислам, иудаизм, буддизм, политеизм); русскому религиозному расколу.

Обзорные работы

Первое обобщающее исследование в XXI в. по рассматриваемой тематике появилось в 2014 г., что неудивительно, учитывая непродолжительное время существования этого исследовательского направления. Благодаря работам многих ученых в последние 25 лет, отдельные религиозные меньшинства были изучены весьма тщательно, что позволило появиться обзорному труду Пола Верта *The Tsar's Foreign Faiths: Toleration and the Fate of Religious Freedom in Imperial Russia* [13]. Это продолжение систематизации исследований по религиозным меньшинствам в Российской империи, представленной ранее в антологии, составленной Робертом Герачи и Майклом Ходарковский [14], а также в статьях Питера Уолдрона [15] и Лоры Энгельштейн [16]. Несмотря на то, что Герачи и Ходарковский привлекли бесценный материал с мест, собранный рядом авторов (о многих из них будет сказано ниже), существенным недостатком их работы является недостаточное стремление к полной систематизации собранного материала и вследствие этого отсутствие целостной картины. Статьи Уолдрона и Энгельштейн интересны в плане полезных концептуализаций (среди прочего можно отметить их замечания о существовании иерархии терпимых вероисповеданий, которую имперское правительство использовало для усиления контроля над религиозными меньшинствами и реакции на изменения ситуации в стране), однако их подход был несколько ограничен: в качестве источников они использовали в основном официальное законодательство Российской империи, а также материалы, в которых нашли отражение споры в правительственной среде и в обществе. В этом состоит существенное отличие от книги Верта, в которой рассматриваются не только законодательные, бюрократические и интеллектуальные споры о положении религиозных меньшинств, но и свидетельства, отражающие опыт собственно различных религиозных групп. Этот подход позволяет систематизировать и обобщать сведения внутри одной работы, а также проводить тщательный анализ постоянно развивавшегося управления религиозными вопросами на протяжении столетий существования империи.

Российские специалисты, несомненно, знакомы с работами Верта, в особенности со сборником его трудов, опубликованном под заглавием «*Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской Империи*». В настоящее время он – профессор в университете Невады и редактор престижного журнала «*Kritika*», автор четырех книг, редактор коллективной монографии, 15 статей в ведущих журналах, 15 глав в коллективных трудах и четырех обзоров литературы. Все это составило солидный фундамент для книги «*The Tsar's Foreign Faiths*» («*Иностранные вероисповедания в царское время*»), где Вертом представлены выводы по итогам двадцати лет исследовательской деятельности.

В этой книге Верт утверждает, что эволюция имперского управления религиозным плюрализмом была обусловлена сложной диалектикой между двумя силами. С одной стороны, это был «миссионерский импульс»: официальной религией империи (или как тогда ее называли «господствующей») было православие, представленное Русской православной церковью. Следствием этого было стремление к обращению подданных в православие, что должно было гарантировать внутреннюю стабильность, посредством перехода к конфессиональному единообразию. Однако этот импульс всегда ограничивался нехваткой бюрократических ресурсов на окраинах и опасениями, что миссионерские кампании могут спровоцировать волнения или даже восстание. Этот императив к толерантности был облечен в то, что Верт назвал «мультиконфессиональной системой» (*'multiconfessional establishment'*), серией гибких законодательных и институциональных распоряжений, целью которых было «привязать» верхушку неправославных конфессий к центральным государственным органам. Подобная система давала государству значительное пространство для маневра, позволяя ему предоставлять привилегии или накладывать ограничения в зависимости от ситуации. Как пишет Верт, эти меры даже позволили государству поддерживать раскольнические движения внутри неправославных религий, когда это было желательно.

В то же время мультиконфессиональной системе противостоял не только миссионерский импульс. В XIX в. растущая популярность принципа свободы совести размывала основания мультиконфессиональной системы, поскольку в рамках этого принципа религия рассматривалась как личное дело каждого, а государственное вмешательство в дела религии исключалось. Точно так же рост национализма размывал использование религии как категории управления, поскольку идентичность стала в большей степени определяться национальностью и языком, а не вероисповеданием. Так, несмотря на несомненные успехи в применении гибких способов управления огромной и разнообразной империей в XIX в., мультиконфессиональная система становилась все больше анахронизмом по мере того, как империя двигалась к своему краху в 1917 г.

Приведенная концепция представляется очень ценным инструментом для объяснения и интерпретации, демонстрирующим, как религия, занимавшая центральное положение в истории Российской империи, постепенно отходила на второй план под влиянием сил модерности. Богатый архивный материал, собранный автором, и огромное разнообразие примеров (от Армянской Апостольской церкви до бурятского буддизма) означает, что эта работа стала своего рода эталоном исследования на определенное время. Однако и эта работа не безупречна. Одной из лакун в работе, что признает и сам Верт, – является отсутствие раздела о старообрядцах. В определенной мере это оправдано. Старообрядцы не входили в мультиконфессиональную систему (не были официально признанной конфессией). Они сумели добиться этого только в апреле 1905 г. согласно указу об укреплении

начал веротерпимости, и даже после этого староверы во многих случаях испытывали трудности с окончательным признанием законности их веры. В любом случае необходимо проведение дополнительных исследований, чтобы понять, возможно ли применять выводы Верта в отношении русских старообрядцев и какие изменения нужно внести в его концепцию для включения в нее староверов.

Инославные конфессии

Естественно предположить, что англоговорящие историки много писали о католицизме и протестантизме в Российской империи, так как они должны быть лучше осведомлены об этих религиях. Тем не менее, в сравнении с исламом и иудаизмом, о западном христианстве написано поразительно мало. В частности, совсем немного работ, посвященных протестантизму в России. Главная работа по лютеранству – это небольшая статья Грегори Фриза [18]. Существенное дополнение в изучение вопроса внесла докторская диссертация Карен Вебер о преследованиях лютеранских пасторов в поздней имперской России [19]. Также можно отметить весомый вклад диссертации Джеймса Райана о переходе прибалтийских крестьян в православие [20], статьи Саймона Диксона о деятельности архиепископа Сергия (Страгородского) по преимуществу в лютеранском великом княжестве Финляндском [21], а также двух работ Ирины Пярт о школах в поликонфессиональной Прибалтике [22, 23]. Удивительно, что таких исследований немного, учитывая значимость и заметность лютеранских прибалтийских элит в имперском правительстве и относительно доступность архивов центральной лютеранской консистории. Лишь некоторые из этих публикаций посвящены непосредственно лютеранству, для большей части работ характерен взгляд со стороны православной церкви и ее различных миссионерских и образовательных усилий. Относительно подробный обзор истории лютеран в Российской империи можно найти в немецкой литературе [24].

Общий обзор истории католицизма в России (от позднего Средневековья до постсоветского периода) был выполнен Деннисом Дж. Данном [25]. Михаилу Долбилову, крупному специалисту по истории религии в западных провинциях империи, принадлежит обзорная работа о католицизме в эпоху Достоевского [26], а Роберту Блобауму – глава о польской католической церкви в революции 1905 г. [27]. Внутри широкой темы католицизма выделяются несколько работ по более частной проблематике. Например, труд Уильяма А. Джеймса о роли иезуитов в основании школ в Российской империи [28].

Ряд исследователей рассматривали вопросы жизни католиков в России и их отношения с Российским государством через биографии отдельных личностей [29–31]. Политика руссификации в отношении католиков Российской империи, начатая в ходе польского восстания 1863–1864 гг. и приведшая к сокращению привилегий Римской церкви, рассматривалась Теодором Р. Уиксом [32, 33] и Дариусом Сталиунасом [34]. Работы Уикса посвящены западным территориям во-

обще, а Сталиунас фокусируется на литовских и белорусских случаях.

Из-за православных обрядов униаты (или греко-католики) не могли пользоваться тем же уровнем терпимости, что и католическая церковь. Более того, несколько «унификаций» было предпринято в конце XVIII–XIX вв., чтобы вернуть униатов обратно в православную церковь [35, 36]. Здесь особенно важна книга Барбары Скиннер о развитии особой униатской конфессии и преследованиях униатов в эпоху Екатерины II [37]. Эта работа интересна по ряду причин: во-первых, Скиннер применяет концепцию конфессионализации в отношении униатской церкви, чтобы проанализировать ее трансформацию в определенную религиозную организацию и сопутствующий процесс построения идентичности; во-вторых, ее работа показывает, что для эпохи Екатерины II, в основном ассоциируемой с ростом веротерпимости, также были характерны и религиозные преследования [38].

Довольно мало трудов посвящено армянской Григорианской церкви, вероятно, вследствие того, что необходимый уровень владения армянским языком – редкий навык на западе. Тем не менее в работе Пола Верта есть замечательный сюжет на основе русскоязычных источников, посвященный реакции армянских католиков на изменения приоритетов внешней политики Российской империи. Османская угроза, по словам Верта, сделала возможным для католиков противостоять предписаниям и требованиям Российского государства и, в конечном итоге, вынудила конфисковать недвижимость армянской церкви в 1903 г. [39]. Этот кризис в отношениях между католиком и русским правительством подробно разбирается в новой работе Онура Ёнола об Армении в поздней Российской империи [40. С. 17–26; 71–100]. Будем надеяться, что в скором времени появятся и подробные работы по истории Армянской григорианской церкви в XIX в.

Иудеи, мусульмане, буддисты и политеисты

Множество высококлассных работ написано об иудеях Российской империи. В настоящее время в этой области остается довольно мало тем, незатронутых исследователями. В качестве примера можно привести ряд обстоятельных работ по иудеям в городах (особенно в Киеве и Одессе) [41–44], в музыке [45], образовании и благотворительности [46], издательской деятельности [47], об особенностях их браков [48], эмиграции в Норвегии [49] и обращении в православие [50]. В большом количестве представлены и переводы источников. В частности, заслуживает внимания антология, подготовленная Керэн Фриз и Джеймсом М. Харрисом, в которой опубликовано множество переведенных документов по разным аспектам повседневной жизни иудеев Российской империи (вопросы перехода в православие, школы, труда, брака и т.д.) [51]. Наиболее важными общими работами по взаимоотношениям иудеев с Российским государством можно признать обширное исследование Бенджамина Нэтанса по контактам русских и евреев за пределами черты оседлости (в городском простран-

стве Санкт-Петербурга, в российских университетах, их роли в законодательной системе) [52], а также работу Юджина М. Аврутина, основное внимание которой сосредоточено на том, как имперское правительство определяло принадлежность к иудейству [53].

Поражает, что в центре подобных исследований находятся беспокойное соседство, а иногда и жестокие столкновения между иудеями и христианами в России. Исследования судов по кровавому навету (судебные процессы, сопровождавшиеся обвинениями против иудеев, якобы убивающих христиан, чтобы получить их кровь для религиозных ритуалов) в последнее время были практически поставлены на поток: две книги были опубликованы в течение двух лет по знаменитому делу Менделя Бейлиса 1913 г. [54, 55]. Юджин М. Аврутин исследовал менее известное Велижское дело 1820–1830-х гг. (самое долгое дело по кровавому навету в европейской истории) и стал одним из редакторов сборника, где в сравнительной перспективе приводится ряд дел по кровавому навету в Восточной Европе [56, 57]. Не ослабевают интерес исследователей и к теме погромов. Хороший фундамент для исследований этой темы был заложен в сборнике научных статей Джона Дойла Клиера и Шломо Ламброзы [58]. Важность этого сборника подтверждается еще и тем, что он выдержал несколько переизданий, а недавно был переведен на русский язык [59]. Клиер также подытожил десятилетия исследований в работе, посвященной погромам 1881–1882 гг. [60]. Роль православной церкви в преследованиях иудеев в поздней Российской империи была освещена в замечательной работе Саймона Диксона, в главе, где он описывает, как «сумасшедший монах» Иларион (Труфанов) помогал инициировать погромы в Царицыне в 1908 г. [61].

Во всех представленных выше работах о погромах и кровавом навете обсуждаются следующие темы: роль антисемитизма и его природа; отношение и действия центральных и местных властей; работа судебной системы до и после реформы; рост этнического национализма и его взаимоотношения со старыми антиеврейскими предубеждениями; динамика повседневного насилия и терпимости в конфессионально смешанных общинах. Особый интерес представляют продолжающиеся споры о происхождении и природе погромов: появились ли они из скрытых антисемитских традиций окружающих народов (русских, поляков, украинцев) или они усилили проявления повседневной социальной и экономической напряженности, которые обычно были скрыты [62–64]? Также противоречивые оценки вызывает вопрос о степени причастности имперского режима к этим деструктивным вспышкам. Часть исследователей доказывает, что царское правительство пыталось поддерживать гражданский порядок и таким образом подавляло насилие против иудеев. Другие же подчеркивают, что рост влияния антисемитизма в государственной идеологии вел к замедлению реакции властей на проявления насилия, а назначение чиновников-юдофобов и поддержка экстремистских правых политических движений в сочетании с сохранением и расширением ограничений для иудейского населения готовили почву

для дальнейших беспорядков и кровопролития. Большую ценность в этом массиве литературы представляет подход ученых, в рамках которого они демонстрируют, как изменялась природа антииудейского насилия и политики в ответ на меняющиеся социальные, политические, культурные и интеллектуальные условия.

Ислам также продолжает привлекать внимание исследователей, и новые труды выходят практически каждый год. Большинство работ посвящено месту ислама в структуре Российского государства. Одной из главных в этом направлении является работа Роберта Крюса, отличающаяся широкими хронологическими и географическими рамками [65]. Крюс рассматривает пути институционализации ислама в Российской империи после создания Оренбургского магометанского духовного собрания в 1788 г. [66] и влияние, которое этот орган имел на мусульман в разных регионах. Он понимает инкорпорацию ислама в правительственные структуры как одну из форм государственного строительства в рамках стремления российских властей к расширению контроля над территориями империи. Впрочем, такой подход недавно был подвергнут критике Мустафой Туна [67]. Также недавно была защищена новаторская диссертация Е.Ф. Дэвиса о мусульманах в русской армии (1874–1917) [68]. Весьма интересна и работа Эйлин Кейн, которая сумела отыскать необычные и неожиданные пути, которыми Российское государство пыталось тайно спонсировать хадж – мусульманское паломничество в Мекку и Медину [69, 70]. Труд Елены Кэмпбелл посвящен проблемам, связанным с инкорпорированием мусульман в имперские структуры. Автор изучает трудности, с которыми столкнулось царское правительство в 1860-х–1917 гг., вынужденное заботиться о сохранении лояльности мусульман имперскому государству и противостоять их проповеди в инородческой среде [71].

Мусульмане жили и продолжают жить в разных регионах Российского государства, вследствие чего ислам в России отличается неоднородностью в плане этничности, языка, экономического благосостояния, образования и верований [72]. Пожалуй, наиболее древняя мусульманская община находится в Поволжье [73]. Казанская община подробно изучена в книге Роберта Герачи, где развитие ислама в городе представлено в контексте различных представлений русских о Востоке [74]. Работа Чарльза Штайнведеля посвящена исламу среди башкир в контексте экспансии России в регион в XVI–XX вв. [75]. Аллен Франк исследует взаимоотношения ислама и Российских имперских учреждений в казахских степях [76]. Мария Козельски изучает проблемы христианизации крымских татар после присоединения полуострова к России в 1783 г. [77, 78]. Интересно, что изгнанию крымских мусульман после Крымской войны (1853–1856) посвящен целый ряд статей [79–81]. Это связано с тем, что события XIX в. явились в определенной мере провозвестниками массовых сталинских депортаций. Также эти работы наглядно демонстрируют, как отношение имперской администрации к мусульманам было обусловлено беспокойством об их лояльности России.

Средняя Азия, сравнительно поздно вошедшая в состав Российской империи, с точки зрения администраторов представляла собой особое имперское пространство по типу британских или французских колоний. Это подход Александра Моррисона, который сравнивает российскую Среднюю Азию (и управление ее мусульманским населением) с британским господством над Индией [82]. Мусульманская религиозная и интеллектуальная жизнь региона рассмотрены в замечательном труде Адиба Халида, посвященном исламскому реформистскому движению джадидизм с момента его появления в 1860-е гг. [83]. Кавказ, подчиненный лишь после десятилетий войны, представлял собой крайне проблемный регион. Сложности управления мусульманскими народами этой части империи были рассмотрены в большом количестве работ, например, Шона Поллока [84], Майкла Ходарковского [85, 86], Остина Джерсильда [87], Майкла Рейнольдса [88] и Анны Зелкиной [89]. В труде Ирмы Крейтен представлен несколько другой взгляд. Она рассматривает проблему выселения народов Западного Кавказа с перспективы изучения геноцида [90].

В последние годы изучение буддизма Российской империи в рамках англоязычной историографии едва началось¹. Главный труд по этой проблематике – превосходная статья Х.С. Хандли, в которой приведен обзор появления буддизма в Сибири, а также рассмотрены установление института Пандито Хамболам в 1764 г. и попытки имперского правительства регулировать распространение буддизма на берегах озера Байкал [91]. Как и многие другие работы, представленные в этом обзоре, труд Хандли в основном базируется на русскоязычных материалах и фокусируется таким образом на отношениях между буддизмом и правительством. Как показывает исследовательница, инструментализация буддизма имеет много схожего со способами, которыми ислам инкорпорировался в государственные структуры примерно в то же время. Иван Саблин также рассматривает буддизм в контексте государственного строительства в Бурятии и Монголии в 1911–1924 гг. [93]. Очевидно, что в данном исследовательском поле все еще остается немало лакун, заполнить которые предстоит в будущем. Например, необходимо исследование внутренней жизни российского буддизма, основанное, где это возможно, на источниках, оставленных носителями местных языков. Также хочется надеяться, что со временем появится труд, посвященный антиламаистской миссии православной церкви в конце XIX в., поскольку этот вопрос непосредственно связан с развитием светской антропологии и этнографии в России. Американский исследователь Джесси Д. Мюррей, уже предпринявший некоторые шаги в этом направлении, также отмечает многонациональный характер российского буддизма [94]².

Наконец, необходимо кратко отметить работы, посвященные изучению шаманизма (т.е. религиозных практик, основанных на поклонении силам природы, распространенных среди ряда народов Поволжья и Сибири). Вновь основополагающей работой стал труд Верта, где рассматривается церковная миссионерская

деятельность в Волго-Камском регионе среди марийцев, чувашей и других народов, масштабы и эффективность миссионерской деятельности, реакция этих народов на подобные кампании, рост влияния ислама как конкурента православия в регионе и развитие местной формы реформированного анимизма, известной как Кугу-орта [95]. Недавно исследовательница А. Колосова рассматривала схожие сюжеты в своей диссертации, выполненной на высоком уровне и посвященной системе Ильинского среди чувашей [96, 97]. Что касается Сибири, то по этой теме есть замечательное компаративное исследование канадского ученого Андрея Знаменского, который фокусируется на трех разных группах шаманистов Сибири и Аляски (дена'ина, чукчи и алтайские народы) [98, 99]. Несмотря на то, что в основном автор изучает попытки православных миссионеров обратить этих людей к церкви, он также отмечает роль бурханизма (реформированного шаманизма, зародившегося в начале XX в.), которую он сыграл в развитии этнонационализма на Алтае [100]. Также у него есть работа о взглядах русских на сибирский шаманизм в XVIII–XX вв. [101]. Эти работы, хотя до сих пор и рассматривают шаманизм с русской стороны, тем не менее дистанцируются от перспективы, где церковь занимает центральное место.

Нонконформисты и инакомыслящие³

Россия долгое время была известна на Западе как страна, где существовало множество таинственных, странных и экзотических религий. Вследствие этого ученые занялись исследованиями прошлого этих движений в имперской России. Наиболее многочисленными (по разным оценкам их было от 10 до 20 миллионов к 1900 г.) были старообрядцы. Неудивительно, что они и привлекали львиную долю внимания исследователей. Действительно, изучение староверов оказалось весьма плодотворным в концептуальном плане, поскольку исследователи пытались объяснить это явление с разных точек зрения. Одним из первых в этом направлении начал работать Роберт Крамми. С 1970-х гг. им опубликован целый ряд статей, большая часть которых вошла в сборник его трудов [103]. В его работах, основанных на изучении старопечатных книг, рукописей, а также литературных и архивных источников, был предложен взгляд на старообрядчество как на «текстуальную общность» (*‘textual community’*, т.е. общину, чья идентичность и структуры были обусловлены грамотностью ее членов и особым значением русской средневековой литературной традиции). Также он помещал старообрядчество в контекст европейских историографических споров о дихотомии между «официальной» и «народной» религией.

Основываясь на фундаменте, заложенном Крамми, Рой Робсон провел исследование золотого века старообрядчества в 1905–1917 гг. [104], Юха Пенттикяйнен выступил редактором сборника статей о староверах и финно-уграх в России и за рубежом [105], Ирина Пярт выпустила монографию о роли гендера у староверов-беспоповцев в конце XVIII –

первой половине XIX в. [106], Юджин Клэй посвятил свои труды отдельным старообрядческим монастырям [107] и развитию антистарообрядческих миссионерских стратегий [108], Дуглас Роджерс в ходе изучения староверов пермского села Сепыч разработал инновационное понятие «этического репертуара» для описания общины и изменений в обычаях и поведении старообрядцев [109], а Питер Томас де Симоне, исследовавший историю московского Рогожского кладбища, полагал, что ее ход определялся как появлявшимися возможностями, так и преследованиями со стороны властей [113]. Другие историки использовали историю старообрядчества, чтобы пересмотреть устоявшиеся стереотипы об определенных периодах российской истории. Джордж Микелс исследовал природу раскола в России XVII в. и пришел к выводу, что старообрядчество не сформировалось как реальное движение до конца этого столетия [114, 115], Томас Марсден рассматривал антистарообрядческие кампании времен Николая I как часть процессов национального и государственного строительства [116]. Джон Бушнелл показал, что влияние учения спасовцев о браке на крестьян значительной части Нижегородской и Владимирской губерний привело к тому, что количество браков не дотягивало здесь до типичных значений, характерных для крестьянских обществ России XVIII – начала XIX в. [117]. Также следует упомянуть сборники статей, в работе над которыми принимали участие и российские специалисты [118]. Наконец в последнее время у исследователей появился интерес к истории единоверия – своеобразному союзу между православной церковью и старообрядцами, в рамках которого старообрядцам разрешалось сохранять дореформенные обряды, но они должны были признавать главенство епископата господствующей церкви [119]⁴.

Другие формы религиозного инакомыслия, появившиеся в России, также привлекают внимание ученых. Изучению таких движений, как хлысты (известные своими экстатическими духовными плясками и мнимыми оргиями), молокане, духоборы и субботники (стремившиеся приблизить христианство к иудейским практикам), посвящен целый ряд статей Юджина Клэя и Александра Эткинда [120–125]. Большой интерес представляет и книга Николаса Б. Брейфогла, в которой рассматриваются роль этих «еретиков» в колонизации Кавказа (куда их массово ссылали), противоречия между их пацифистскими взглядами и имперским режимом, а также их бегство в Канаду [126, 127]. Лора Энгельштейн написала замечательную историю скопцов, основанную на неопубликованных архивных материалах из петербургского Музея истории религии, включая обширные интервью с оставшимися членами «секты», проведенные Владимиром Бонч-Бруевичем в 1920-е гг. [128].

Появление неопротестантских «сект» во второй половине XIX в. оказалось серьезным вызовом для Российского государства и официальной церкви. Для многих русских светски ориентированные, неформальные, волнующие, сосредоточенные на чтении и персональной интерпретации Писания богослужения

баптистов (как и других протестантских общин) были предпочтительней православной литургии, которую служили на едва понятном церковнославянском языке. В своей ключевой работе историк Сергей Жук охарактеризовал этот период острого соперничества между евангелическим протестантизмом и православной церковью во многих регионах как «потерянную Реформацию» (*‘Lost Reformation’*) России [132, 133]. Исследования Жука особенно интересны, потому что рассматривают не какую-то отдельную группу, а явление в целом. Хотя баптизм и не был чем-то новым в России (его практиковали, например, немцы Поволжья), его появление среди русского и украинского населения было новшеством, серьезно беспокоившим церковные и светские власти. Здесь следует отметить работу Хизер Коулмэн, посвященную истории российского баптизма в 1905–1920-х гг. Особый интерес вызывает ее глава о напряженности между православными и баптистскими общинами на местном уровне после указа об укреплении начал веротерпимости 1905 г.; соображения о том, что православная церковь не могла реформировать свои миссионерские стратегии для эффективного противостояния баптистской угрозе [134–136]. Также нужно упомянуть работы Эйба Дьюэка, Абрахама Фрайзена и Эйлин Фрайзен о российских меннонитах [137–139].

Баптизм был в основном популярен среди низших классов российского общества, в частности крестьян. Тем не менее религиозное инакомыслие проявлялось и среди элит поздней имперской эпохи. Долгое время это явление было в центре внимания западных ученых. Такой интерес объясняется тем, что в протестантское движение были вовлечены многие знаменитые представители русской интеллигенции и иностранные проповедники (возьмем для примера влияние лорда Рэдстока на полковника В.А. Пашкова, основателя евангелического движения пашковцев, популярного в аристократических салонах 1870–1880-х гг. [140]. Учитывая вышесказанное, можно понять, почему материалистическая и основанная на общинности версия христианства, разработанная Л.Н. Толстым, продолжает привлекать англоговорящих исследователей. Пожалуй, наиболее плодовитый исследователь в этой области – Пол Кольстё, на протяжении трех десятилетий изучающий различные аспекты религиозных и философских взглядов Толстого, включая и его участие в полемике о православии [141–145]. Впрочем, он не единственный ученый, заинтересованный в этой теме. Дэвид Мэтуэл писал о переводе Толстым Библии [146], Терри Хоптон – о взаимоотношениях между религиозными взглядами Толстого и анархизмом [147], а Ирина Паперно – о переписке Толстого по вопросам веры с Владимиром Страховым, ведущим теоретиком культуры [148]. Инесса Меджибовская попыталась поместить «обращение» Толстого в религиозный контекст эпохи [149]. Другие историки рассматривали толстовство как международное движение [150]. Недавно увидела свет и биография одного из лидеров толстовства – Владимира Черткова [151].

Заключение

Тема религиозных меньшинств Российской империи после 1991 г. превратилась в огромное исследовательское поле. Это выражается не только в количестве работ, но и в их качестве. Большинство упомянутых работ появились в результате интенсивной архивной работы и раскрывают темы, малоизученные в исследовательской литературе. Исследователи, владеющие несколькими языками, расширяют возможности изучения вопроса. Знание языков менее распространенных, чем русский и английский (например, татарский, армянский, бурятский, идиш), позволяет продвинуться дальше и взглянуть на предмет не только с точки зрения имперского государства, но и исследовать меньшинства на основе источников, созданных их представителями на родных языках. Рассматриваемое поле исследования видится концептуально новаторским. Исследователи заимствовали и адаптировали концепции, используемые в изучении других вопросов, а также разработали собственные подходы анализа и объяснения изучаемых явлений. Хотя рассмотренные работы сложно объединить в одно исследовательское поле, можно предположить, что большая их часть имеет дело с очень похожими темами: взаимодействие меньшинств и имперского государства; отношение официальной церкви к ним; влияние законодательных запретов и привилегий на индивидуальную и общинную жизнь; меняющаяся природа религиозных верований и обрядов вследствие взаимодействия с модернизирующимся российским обществом; причины и последствия преследований; роль религиозных меньшинств в государственном, конфессиональном и имперском строительстве и их сопротивление этим процессам;

вовлечение конфессий в общественную, экономическую, культурную и политическую жизнь Российской империи; меняющаяся природа веротерпимости. Можно сказать, что рассматриваемые работы ищут ответы на общий комплекс важнейших вопросов: какие решения принимало имперское государство, чтобы привести очень разные способы взаимодействия с религиозными меньшинствами к единому знаменателю? какие проблемы возникали вследствие этих решений и как разные общины реагировали на эти решения?

Конечно, остаются еще значительные лакуны. Необходимо больше работ по главным христианским конфессиям, в особенности лютеранству и армяно-григорианской церкви. Было бы интересно увидеть компаративистские исследования, посвященные не только сравнению положения дел в России и других империях, но и сопоставлению положения разных религиозных меньшинств в России [152]. Также, как недавно заметил Грегори Фриз, исследователи Русской православной церкви должны учитывать не только влияние православия на религиозные меньшинства, но и влияние религиозных меньшинств на православие [153]. Наконец, открывается большое поле для транснациональных исследований. Практически все группы, упомянутые здесь, имели связи за пределами границ империи. Даже русские старообрядцы были связаны с одноверцами в Пруссии, на Балканах и в Малой Азии и испытывали мощное влияние со стороны заграничных собратьев. Исследования в этом направлении позволят ученым показать, что российские религиозные меньшинства эпохи империи – явление действительно глобального масштаба.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тем не менее существуют работы, написанные чуть раньше. К таким относится, например, труд о деятельности британских миссионеров среди российских буддистов и шаманистов в начале XIX в., написанный Чарльзом Боуденом. Эта работа в значительной степени основана на архивных материалах различных британских евангелических учреждений [92].

² Также можно отметить ее более обширную диссертацию [102].

³ В этой части обзора я принципиально рассматриваю работы, посвященные исследованиям религиозных движений, а не отдельных личностей и групп, избегавших религии вообще, или интеллектуалов, предававшихся мистицизму. Однако по этой тематике есть несколько интересных работ. В частности, книга Виктории Фрид об атеизме в России XIX в. [110], работа Мари Карлсон о теософии [111], а также труд Джулии Маннхерц об оккультизме [112].

⁴ См. подробнее о единоверии на русском с английскими аннотациями [129–131].

ЛИТЕРАТУРА

1. Shelton-Curtiss J. Church and State in Russia: The Last Years of Empire, 1900–1917. New York : Columbia University Press, 1940.
2. Zernov N. The Russian Religious Renaissance of the Twentieth Century. London : Darton, Longman & Todd, 1963.
3. Crumme R.O. The Old Believers, the Vyg Community and the Russian State, 1694–1855. Madison : University of Wisconsin Press, 1970.
4. Pisiotis A. K. Orthodoxy versus Autocracy: The Orthodox Church and Clerical Political Dissent in Late Imperial Russia, 1905–1914. PhD thesis. Georgetown University, 2000.
5. Freeze G.L. The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century. Cambridge : Harvard University Press, 1977.
6. Freeze G.L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton : Princeton University Press, 1983.
7. Freeze G.L. Handmaiden of the State? The Orthodox Church in Imperial Russia Reconsidered // Journal of Ecclesiastical History. 1985. Vol. 46. P. 82–102.
8. Davis N.Z. From «Popular Religion» to Religious Cultures // Ozment S. Reformation Europe: A Guide to Research. St. Louis : Center for Reformation Research, 1982. P. 321–324.
9. Scribner R.W. Interpreting Religion in Early Modern Europe // European Studies Review. 1983. Vol. 13. P. 89–105.
10. Harline C. Official Religion – Popular Religion in Recent Historiography of the Catholic Reformation // Archiv für Reformationsgeschichte. 1990. Vol. 81. P. 239–262.
11. Howe S. The New Imperial Histories Reader. London : Routledge, 2009.
12. Werth P.W. Lived Orthodoxy and Confessional Diversity: The Last Decade on Religion in Modern Russia // Kritika. 2011. Vol. 12, № 4. P. 849–865.
13. Werth P.W. The Tsar's Foreign Faiths: Toleration and the Fate of Religious Freedom in Imperial Russia. Oxford : Oxford University Press, 2014.
14. Geraci R.P., Khodarkovsky M. Of Religion and Empire: Missions, Conversion, and Tolerance in Tsarist Russia. Ithaca : Cornell University Press, 2001.

15. Waldron P. Religious Toleration in Late Imperial Russia // Crisp O., Edmonson L., eds. *Civil Rights in Imperial Russia*. Oxford : Oxford University Press, 1989. P. 103–119.
16. Engelstein L. The Dream of Civil Society in Tsarist Russia: Law, State, and Religion // Bermeo N., Nord P. eds. *Civil Society before Democracy: Lessons from Nineteenth-Century Europe*. Lanham : Rowman & Littlefield Publishers, 2000. P. 23–42.
18. Freeze G.L. Lutheranism in Russia: A Critical Reassessment // Medick H., Schmidt P., eds. *Luther zwischen den Kulturen*. Gottingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2004. P. 297–317.
19. Weber K. Religion and Law in the Russian Empire: Lutheran Pastors on Trial, 1860–1917: PhD thesis. New York University, 2013.
20. Ryan D.C. The Tsar's Faith: Conversion, Religious Politics, and Peasant Protest in Imperial Russia's Baltic Periphery, 1845–1870s.: PhD thesis. University of California, 2008.
21. Dixon S. Sergei (Stragorodskii) in the Russian Orthodox Diocese of Finland: Apostasy and Mixed Marriages, 1905–1917 // *The Slavonic and East European Review*. 2004. Vol. 82, № 1. P. 50–73.
22. Paert I. The Russian Imperial Practices of Language and Religion in the Classroom in the Baltic Provinces: The Case of the Orthodox Schools in Livland (1880–1914) // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2016. Vol. 236. P. 362–367.
23. Paert I, Schvak T. Orthodox Education in the Baltic Provinces of Imperial Russia and Independent Estonia from 1840s till 1941 // *Quaestio Rossica*. 2014. № 3. P. 142–158.
24. Amburger E. *Geschichte des Protestantismus in Russland*. Stuttgart : Evangelisches Verlagswerk, 1961.
25. Dunn D.J. *The Catholic Church and Russia: Popes, Patriarchs, Tsars, and Commissars*. Aldershot : Ashgate, 2004.
26. Dolbilov M. *Roman Catholicism* // Martinsen D.A., Maiorova O. *Dostoevsky in Context*. Cambridge : Cambridge University Press, 2015.
27. Blobaum R. *Rewolucja: Russian Poland, 1904–1907*. Ithaca : Cornell University Press, 1995.
28. James W.A. The Jesuits' Role in Founding Schools in Late Tsarist Russia // Timberlake C.E. *Religious and Secular Forces in Late Tsarist Russia: Essays in Honor of Donald W. Treadgold*. Seattle : University of Washington Press, 1992. P. 48–64.
29. McErlean J.M. Catholic, Liberal, European: A Critic of Orthodox Russia, the Diplomat Prince P.B. Kozlovskii (1783–1840) // Timberlake C.E., *Religious and Secular Forces in Late Tsarist Russia: Essays in Honor of Donald W. Treadgold*. Seattle : University of Washington Press, 1992. P. 65–89.
30. Beshoner J.B. *Ivan Sergeevich Gagarin: The Search for Orthodox and Catholic Union*. Notre Dame : University of Notre Dame Press, 2002.
31. Bakhmetyeva T.V. *Mother of the Church: Sofia Svechina, the Salon, and the Politics of Catholicism in Nineteenth-Century Russia and France*. Chicago : University of Chicago Press, 2017.
32. Weeks T.R. *Nation and State in Late Imperial Russia: Nationalism and Russification on the Western Frontier, 1863–1914*. DeKalb : Northern Illinois University Press, 1996.
33. Weeks T.R. Religion and Russification: Russian Language in the Catholic Churches of the «Northwest Provinces» after 1863 // *Kritika*. 2001. Vol. 2, № 1. P. 87–110.
34. Staliunas D. *Making Russians: Meaning and Practice of Russification in Lithuania and Belarus after 1863*. Amsterdam : Rodopi, 2007.
35. Weeks T.R. The «End» of the Uniate Church in Russia: The Vozsoedinenie of 1875 // *Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas*. 1996. Vol. 44, № 1. P. 28–40.
36. Weeks T. R.. *Between Rome and Tsargrad: The Uniate Church in Imperial Russia* // Geraci R.P., Khodarkovsky M. *Of Religion and Empire. Missions, Conversion, and Tolerance in Tsarist Russia*. Ithaca : Cornell University Press, 2001. P. 70–91.
37. Skinner B. *The Western Front of the Eastern Church: Uniate and Orthodox Conflict in 18th-Century Poland, Ukraine, Belarus, and Russia*. DeKalb : Northern Illinois University Press, 2009.
38. Wolff L. The Uniate Church and the Partitions of Poland: Religious Survival in an Age of Enlightened Absolutism // *Harvard Ukrainian Studies*. 2002/2003. Vol. 26, № 1–4. P. 153–255.
39. Werth P.W. *Imperial Russia and the Armenian Catholicos at Home and Abroad* // Ieda O., Uyama T. *Reconstruction and Interaction of Slavic Eurasia and Its Neighboring Worlds*. Sapporo : Slavic Research Center. 2006. P. 203–235.
40. Ónol O. *The Tsar's Armenians. A Minority in Late Imperial Russia*. London : I. B. Tauris, 2017.
41. Zipperstein S.J. *The Jews of Odessa: A Cultural History, 1794–1881*. Stanford : Stanford University Press, 1991.
42. Meir N.M. *Kiev, Jewish Metropolis: A History, 1859–1914*. Bloomington : Indiana University Press, 2010.
43. Hamm M. F. *Kiev: A Portrait, 1800–1917*. Princeton : Princeton University Press, 1993.
44. Khiterer V. *Jewish City or Inferno of Russian Israel? A History of the Jews in Kiev before February 1917*. Boston : Academic Studies Press, 2016.
45. Loeffler J.B. *The Most Musical Nation: Jews and Culture in the Late Russian Empire*. New Haven : Yale University Press, 2010.
46. Horowitz B. *Jewish Philanthropy and Enlightenment in Late Tsarist Russia*. Seattle, University of Washington Press, 2009.
47. Stein S.A. *Making Jews Modern: The Yiddish and Ladino Press in the Russian and Ottoman Empires*. Bloomington: Indiana University Press, 2006.
48. Freeze C.Y. *Jewish Marriage and Divorce in Imperial Russia*. Hanover: Brandeis University Press, 2002.
49. Thorvaldsen G. Religiosity from Russia to Norway: The Orthodox and the Jews in the 19th and Early 20th Centuries // *Quaestio Rossica*. 2016. Vol. 4, № 4. P. 207–220.
50. Schainker E.R. *Confessions of the Shtetl: Converts from Judaism in Imperial Russia, 1817–1906*. Stanford: Stanford University Press, 2016.
51. Freeze C.Y., Harris J.M. *Everyday Jewish Life in Imperial Russia. Select Documents, 1772–1914*. Waltham: Brandeis University Press, 2014.
52. Nathans B. *Beyond the Pale: The Jewish Encounter with Late Imperial Russia*. Berkeley : University of California Press, 2001.
53. Avrutin E.M. *Jews and the Imperial State: Identification Politics in Tsarist Russia*. Ithaca : Cornell University Press, 2010.
54. Weinburg R. *Blood Libel in Late Imperial Russia: The Ritual Murder Trial of Mendel Beilis*. Bloomington: Indiana University Press, 2013.
55. Levin E. *A Child of Christian Blood: Murder and Conspiracy in Tsarist Russia: The Beilis Blood Libel*. New York : Schocken Books, 2014.
56. Avrutin E.M. *The Velizh Affair: Blood Libel in a Russian Town*. Oxford: Oxford University Press, 2017.
57. Avrutin E.M., Dekel-Chen J., Weinberg R. *Ritual Murder in Russia, Eastern Europe, and Beyond: New Histories of an Old Accusation*. Bloomington : Indiana University Press, 2017.
58. Klier J.D., Lambroza, S. *Pogroms: Anti-Jewish Violence in Modern History*. Cambridge : Cambridge University Press, 1992.
59. Клиер Д., Ламброза Ш. *Погромы в российской истории нового времени (1881–1921)*. М. : Книжники, 2016.
60. Klier J.D. *Russians, Jews, and the Pogroms of 1881–1882*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
61. Dixon S. The 'Mad Monk' Iliodor in Tsaritsyn // Dixon S. *Personality and Place in Russian Culture. Essays in Memory of Lindsey Hughes*. London : Modern Humanities Research Association, 2010. P. 377–415.
62. Klier J.D. *The Pogrom Paradigm in Russian History* // Klier J.D., Lambroza S., *Pogroms: Anti-Jewish Violence in Modern History*. Cambridge : Cambridge University Press, 1992. P. 13–38.
63. Kolstø P. Sources of Russian Anti-Semitism in the Late Nineteenth Century: A Socio-Economic Explanation // *Scando-Slavica*. 2009. Vol. 55, № 1. P. 43–64.
64. Weinburg R. Look! Up There in the Sky: It's a Vulture, It's a Bat, It's a Jew: Reflections on Antisemitism in Late Imperial Russia, 1906–1914 // Avrutin E., Murav H. *Jews in the East European Borderlands: Daily Life, Violence, and Memory*. Brighton : Academic Studies Press, 2012. P. 167–186.
65. Crews R.D. *For Prophet and Tsar: Islam and Empire in Russia and Central Asia*. Cambridge : Harvard University Press, 2006.

66. Naganawa N. Molding the Muslim Community through the Tsarist Administration: Mahalla under the Jurisdiction of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly after 1905 // *Acta Slavica Iaponica*. 2006. Vol. 23. P. 101–23.
67. Tuna M.Ö. Imperial Russia's Muslims: Islam, Empire, and European Modernity, 1788–1914. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
68. Davies E.F. Muslims in the Russian Army, 1874–1917. PhD thesis, Ludwig-Maximilians-Universität, 2016.
69. Kane E.M. Russian Hajj: Empire and the Pilgrimage to Mecca. Ithaca : Cornell University Press, 2015.
70. Brower D. Russian Roads to Mecca: Religious Tolerance and Muslim Pilgrimage in the Russian Empire // *Slavic Review*. 1996. Vol. 55, № 3. P. 567–584.
71. Campbell E.I. The Muslim Question and Russian Imperial Governance. Bloomington : Indiana University Press, 2015.
72. Crews R.D. The Russian Worlds of Islam // Motadel D. Islam and the European Empires. Oxford : Oxford University Press, 2014. P. 35–52.
73. Bushkovitch P. Orthodoxy and Islam in Russia, 988–1725 // Steindorff L. Religion und Integration im Moskauer Russland. Konzepte und Praktiken, Potentiale und Grenzen. 14.–17. Jahrhundert. Weisbaden : Harrassowitz Verlag, 2010. P. 117–143.
74. Geraci R.P. Window on the East: National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia. Ithaca : Cornell University Press, 2001.
75. Steinwedel C. Threads of Empire. Loyalty and Tsarist Authority in Bashkira, 1552–1917. Bloomington : Indiana University Press, 2016.
76. Frank A.J. Muslim Religious Institutions in Imperial Russia: The Islamic World of Novouzensk District and the Kazakh Inner Horde, 1780–1910. Leiden : Brill, 2001.
77. Kozelsky M. Christianizing Crimea: Shaping Sacred Space in the Russian Empire and Beyond. DeKalb : Northern Illinois University Press, 2009.
78. O'Neil K. Claiming Crimea: A History of Catherine the Great's Southern Empire. New Haven : Yale University Press, 2017.
79. Brooks W. Russia's Conquest and Pacification of the Caucasus: Relocation Becomes a Pogrom in the Post-Crimean War Period // *Nationalities Papers*. 1995. Vol. 23, № 4. P. 675–686.
80. Williams B.G. Dar al-Harb. The 19th-Century Crimean Tatar Migrations from Russia to the Ottoman Empire: A Critical Analysis of the Great Tatar Emigration of 1860–1861 // *Cahiers du Monde Russe*. 2000. Vol. 41, № 1. P. 79–108.
81. Kozelsky M. The Crimean War and the Tatar Exodus // Fray L.J., Kozelsky M. Russian-Ottoman Borderlands: The Eastern Question Reconsidered. Madison : University of Wisconsin Press, 2014. P. 165–192.
82. Morrison A. Russian Rule in Samarkand, 1868–1910: A Comparison with British India. Oxford : Oxford University Press, 2008.
83. Khalid A. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. Berkeley : University of California Press, 1998.
84. Pollock S. Empire by Invitation? Russian Empire-Building in the Caucasus in the Reign of Catherine the Great : PhD thesis. Harvard University, 2006.
85. Khodarkovsky M. Of Christianity, Enlightenment, and Colonialism: Russia in the North Caucasus, 1550–1800 // *The Journal of Modern History*. 1999. Vol. 71, № 2. P. 394–430.
86. Khodarkovsky M. Bitter Choices: Loyalty and Betrayal in the Russian Conquest of the North Caucasus. Ithaca : Cornell University Press, 2011.
87. Jersild A. Orientalism and Empire: North Caucasus Mountain Peoples and the Georgian Frontier, 1845–1917. Montreal : McGill-Queen's University Press, 2002.
88. Reynolds M. Muslim Mobilization in Imperial Russia's Caucasus // Motadel D. Islam and the European Empires. Oxford : Oxford University Press, 2014. P. 187–212.
89. Zelkina A. In Quest for God and Freedom: The Sufi Response to the Russian Advance into the North Caucasus. London : Hurst, 2000.
90. Kreiten I.A. Colonial Experiment in Cleansing: The Russian Conquest of Western Caucasus, 1856–65 // *Journal of Genocide Research*. 2009. Vol. 11, № 2–3. P. 213–241.
91. Hundley H.S. Defending the Periphery: Tsarist Management of Buriat Buddhism // *The Russian Review*. 2010. Vol. 69, № 2. P. 231–250.
92. Bawden C.R. Shamans, Lamas, and Evangelicals: The English Missionaries in Siberia. London : Routledge & Kegan Paul, 1985.
93. Sablin I. Governing Post-Imperial Siberia and Mongolia, 1911–1924. Buddhism, Socialism, and Nationalism in State and Autonomy Building. Basingstoke : Taylor & Francis, 2016.
94. Murray J. «Not Far from the Kingdom of God»: Shamanism and Colonial Control in Russia's Eastern Borderlands, 1853–1917 // *Journal of World History*. 2016. Vol. 28, № 3. P. 535–563.
95. Werth P.W. At the Margins of Orthodoxy: Mission, Governance, and Confessional Politics in Russia's Volga-Kama Region, 1827–1905. Ithaca : Cornell University Press, 2002.
96. Kolosova A. Nardonost' and Obshechelovechnost' in 19th-Century Russian Missionary Work: N. I. Il'minskii and the Christianization of the Chuvash : PhD thesis. Durham University, 2016.
97. Kefeli A.N. Becoming Muslim in Imperial Russia: Conversion, Apostasy, and Literacy. Ithaca : Cornell University Press, 2014.
98. Znamenski A.A. Shamanism and Christianity: Native Encounters with Russian Orthodox Missions in Siberia and Alaska, 1820–1917. Westport : Greenwood Press, 1999.
99. Vinkovetsky I. Russian America: An Overseas Colony of a Continental Empire, 1804–1867. Oxford : Oxford University Press, 2011.
100. Znamenski A.A. Power of Myth: Popular Ethnonationalism and Nationality Building in Mountain Altai, 1904–1922 // *Acta Slavica Iaponica*. 2005. Vol. 22. P. 25–52.
101. Znamenski A.A. Shamanism in Siberia: Religious Records of Indigenous Spirituality. Dordrecht : Kluwer Academic Publishers, 2010.
102. Murray J. Building Empire among the Buryats: Conversion Encounters in Russia's Baikal Region, 1860s–1917 : PhD thesis. University of Illinois-Champaign, 2012.
103. Crummey R.O. Old Believers in a Changing World. DeKalb : Northern Illinois University Press, 2011.
104. Robson R.R. Old Believers in Modern Russia. DeKalb : Northern Illinois University Press, 1995.
105. Pentikäinen J. «Silent as Waters We Live»: Old Believers in Russia and Abroad. Cultural Encounter with the Finno-Ugrians. Helsinki : Finnish Literature Society, 1999.
106. Paert I. Old Believers, Religious Dissent, and Gender in Russia, 1760–1850. Manchester : Manchester University Press, 2003.
107. Clay E. An Old Believer Monastery on the Volga: The Cheremshan Monastic Complex, 1820–1925 // *Slavonica*. 2001. Vol. 7, № 2. P. 9–27.
108. Clay E. Mapping the Limits of Orthodoxy: Russian Orthodox Missionary Encounters in Perm' Diocese, 1828–1912 // *Russian History*. 2008. Vol. 35, № 1–2. P. 113–128.
109. Rogers D. The Old Faith and the Russian Land: A Historical Ethnography of Ethics in the Urals. Ithaca : Cornell University Press, 2009.
110. Frede V. Doubt, Atheism, and the Nineteenth-Century Russian Intelligentsia. Madison : University of Wisconsin Press, 2011.
111. Carlson M. No Religion Higher than Truth: A History of the Theosophical Movement in Russia, 1875–1922. Princeton : Princeton University Press, 1993.
112. Mannherz J. Modern Occultism in Late Imperial Russia. DeKalb : Northern Illinois University Press, 2012.
113. De Simone P.T. The Old Believers in Imperial Russia. Oppression, Opportunism and Religious Identity in Tsarist Moscow. London : I. B. Tauris, 2018.
114. Michels G.B. At War with the Church: Religious Dissent in Seventeenth-Century Russia. Stanford : Stanford University Press, 2000.
115. Michels G.B. From Persecuted Minority to Confessional Church. Some Thoughts on the Near Extinction and Ultimate Survival of Old Belief (1650s–1730s) // *Canadian-American Slavic Studies*. 2015. Vol. 49. P. 322–337.
116. Marsden T. The Crisis of Religious Toleration in Imperial Russia: Bibikov's System for the Old Believers, 1841–1855. Oxford : Oxford University Press, 2015.

117. Bushnell J. Russian Peasant Women Who Refused to Marry: Spasovite Old Believers in the 18th-19th Centuries. Bloomington : Indiana University Press, 2017.
118. Michels G.B., Nichols R.L. Russia's Dissident Old Believers, 1650–1950. Minneapolis : University of Minnesota, 2009.
119. White J. Orthodox Old Belief: Edinoverie as a Movement for Religious Rejuvenation in the Russian Church, 1905–1918 // *Russian History*. 2016. Vol. 43. P. 181–208.
120. Clay E. Apocalypticism in the Russian Borderlands: Inochentie Levizor and His Moldovan Followers // *Religion, State & Society*. 1998. Vol. 26, № 3–4. P. 251–263.
121. Clay E. Orthodox Missionaries and «Orthodox Heretics» in Russia // Geraci R.P., Khodarkovsky M. *Of Religion and Empire: Missions, Conversion, and Tolerance in Tsarist Russia*. Ithaca : Cornell University Press, 2001. P. 38–69.
122. Clay E. The Woman Clothed in the Sun: Pacifism and Apocalyptic Discourse among Russian Spiritual Christian Molokan-Jumpers // *Church History*. 2011. Vol. 80, № 1. P. 109–138.
123. Clay E. Russian Spiritual Christianity and the Closing of the Black-Earth Frontier: The First Heresy Trials of the Dukhobors in the 1760s // *Russian History*. 2013. Vol. 40, № 2. P. 221–243.
124. Clay E. The «Quaker Heresy» in Siberia // *Canadian-American Slavic Studies*. 2017. Vol. 51, № 1. P. 122–136.
125. Etkind A. Whirling with the Other: Russian Populism and Religious Sects // *The Russian Review*. 2003. Vol. 62, № 4. P. 565–588.
126. Breyfogle N.B. Heretics and Colonizers: Forging Russia's Empire in the South Caucasus. Ithaca : Cornell University Press, 2005.
127. Inikova S.A. The New Doctrines of the Doukhobor Fasters and Tolstoyism // Djuric Milovanovic A., Radic R. *Orthodox Christian Renewal Movements in Eastern Europe*. Cham : Palgrave Macmillan, 2017. P. 47–66.
128. Engelstein L. Castration and the Heavenly Kingdom: A Russian Folktale. Ithaca : Cornell University Press, 2003.
129. Palkin A.S. Edinoverie v kontze 1820-h – 1850-e gody: vthanizmy gosudarstvennogo prinuzhdeniya I protivostoyanie staroverov [Common faith in the 1820s–1850s: Mechanisms of state Oppression and old-believers' opposition] // *Quaestio Rossica*. 2014. № 3. P. 87–106.
130. White J.M. Edinoverie i oficialnoe pravoslavie: neudavshiisya opyt ob'edineniya v praktike publichnyh ceremonii (1900–1913) [Edinoverie and official Orthodoxy: the failure of unity in ceremonial practice (1900–1913)]. *Quaestio Rossica*. 2015. № 2. P. 201–223.
131. White J.M. Edinoverie i koncepciya konfessionalizacii: diskursivnye zametki [Edinoverie and the concept of confessionalisation: discursive remarks] // *Quaestio Rossica*. 2016. Vol. 4, № 4. C. 177–189. DOI: 10.15826/qr.2016.4.199
132. Zhuk S.I. Russia's Lost Reformation: Peasants, Millennialism, and Radical Sects in Southern Russia and Ukraine, 1830–1917. Washington : John Hopkins University Press, 2004.
133. Zhuk S.I. Maliovantysy: Orthodox Christianity and the Ukrainian «Evangelical» Peasants of Late Imperial Russia // Djuric Milovanovic A., Radic R. *Orthodox Christian Renewal Movements in Eastern Europe*. Cham : Palgrave Macmillan, 2017. P. 77–103.
134. Coleman H.J. Russian Baptists and Spiritual Revolution, 1905–1929. Bloomington : Indiana University Press, 2005.
135. Wardin A. On the Edge: Baptists and Other Free Church Evangelicals in Tsarist Russia, 1855–1917. Eugene, Oregon : Wipf & Stock, 2013.
136. Raber M. Ministries of Compassion among Russian Evangelicals, 1905–1929. Eugene, Oregon : Pickwick Publications, 2016.
137. Dueck A.J. Mennonites, the Russian State, and the Crisis of Brethren and Old Church Relations in Russia, 1910–1918 // *The Mennonite Quarterly Review*. 1995. Vol. 69, № 4. P. 457.
138. Friesen A. In Defense of Privilege: Russian Mennonites and the State before and during World War I. Winnipeg : Kindred Productions, 2006.
139. Friesen A. The Case of a Siberian Sect: Mennonites and the Incomplete Transformation of Russia's Religious Structure // *Journal of Mennonite Studies*. 2014. Vol. 30. P. 139–158.
140. Heier E. Religious Schism in the Russian Aristocracy, 1860–1900: Radstockism and Pashkovism. The Hague, Nijhoff. 1970.
141. Kolstø P. A Mass for a Heretic? The Controversy over Leo Tolstoy's Burial // *Slavic Review: American Quarterly of Russian, Eurasian and East European Studies*. 2001. Vol. 60, № 1. P. 75–95.
142. Kolstø P. The Demonized Double: The Image of Lev Tolstoy in Russian Orthodox Polemics // *Slavic Review: American Quarterly of Russian, Eurasian and East European Studies*. 2006. Vol. 65, № 2. P. 304–324.
143. Kolstø P. The Elder at Iasnaia Poliana – Lev Tolstoy and the Orthodox Starets Tradition // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2008. Vol. 9, № 3. P. 533–554.
144. Kolstø P. «For Here We Do Not Have an Enduring City»: Tolstoy and the Strannik Tradition in Russian Culture // *The Russian Review*. 2010. Vol. 69, № 1. P. 119–134.
145. Kolstø P., Schmid U. Fame, Sainthood and Iurodstvo: Patterns of Self-Presentation in Tolstoy's Life Practice // *Slavic and East European Journal*. 2013. Vol. 57, № 4. P. 525–543.
146. Matual D. Tolstoy's Translation of the Gospels: A Critical Study. Lewiston : E. Mellen Press, 1992.
147. Hopton T. Tolstoy, God and Anarchism // *Anarchist Studies*. 2000. Vol. 8, № 1. P. 27–52.
148. Paperno I. Leo Tolstoy's Correspondence with Nikolai Strakhov: The Dialogue on Faith. In: Orwin D.T. // *Anniversary Essays on Tolstoy*. Cambridge : Cambridge University Press, 2010. P. 96–119.
149. Medzhibovskaya I. Tolstoy and the Religious Culture of His Time: A Biography of a Long Conversion, 1845–1887. Lanham : Lexington Books, 2008.
150. Alston C.L.R. Tolstoy and His Disciples: The History of a Radical International Movement. London : I.B. Tauris, 2014.
151. Popoff A. Tolstoy's False Disciple: The Untold Story of Leo Tolstoy and Vladimir Chertkov. New York : Pegasus Books, 2014.
152. Davies F., Wessel M.S., Brenner M. Jews and Muslims in the Russian Empire and the Soviet Union. Gottingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2015.
153. Freeze G.L. Globalization and Orthodoxy in Imperial Russia // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 2017. T. 62, № 1. P. 4–17.

Статья представлена научной редакцией «История» 29 октября 2018 г.

RELIGIOUS MINORITIES IN THE RUSSIAN EMPIRE: A HISTORIOGRAPHICAL SURVEY OF THE ENGLISH-LANGUAGE LITERATURE (1991–2017)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 436, 199–212.

DOI: 10.17223/15617793/436/24

James White, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russian Federation). E-mail: james.white@eui.eu

Keywords: religious minorities; Russian Empire; Judaism; Islam; Buddhism; confessions.

In this article, the author presents a review of the English-language research on religious minorities in the Russian Empire released after 1991. In the period before 1991, this subject was relatively under-studied. On the one hand, this was due to the inaccessibility of Russian archives to foreign academics; on the other, western historians were often more interested in researching the political and economic questions of Russian history. This situation fundamentally changed with the growth in the popularity of the history of culture and the new imperial history in the 1980s and the opening of the archives after the fall of the Soviet Union. Especially

important was the innovative historian Gregory Freeze. The review is divided into four parts. First of all, the review examines the general works (those by Paul Werth and a range of other specialists) on this theme: these are dedicated to questions of the classification and conceptualisation of religious issues in the Russian Empire. Next, works dedicated to the non-Orthodox Christian confessions are considered. These consist of research on Catholicism (J. Dunn, M. Dobilov, R. Blobaum, and others), Lutheranism (G. Freeze), the Uniates (B. Skinner), and the Armenian Gregorian Church (O. Enud). Academic works on the non-Christian faiths are the subject of the next section: these faiths include Judaism (B. Nathans, E. Avrutin, and others), Islam (R. Cruise, E. Davis, E. Kane), Buddhism (Hindley, Murray, and Sablin), polytheism (P. Werth, A. Znamenski, and A. Kolosova). Finally, the last section discusses the history of religious sects in the Russian Church (R. Robson, I. Paert, S. Zhuk, and many others). At the basis of the analysis of this collection of academic literature, one can conclude that today work on religious minorities is developing dynamically. In recent years, numerous pieces have been published in English, including monographs, scholarly articles, and doctoral dissertations. The fundamental themes of these works are the relationship between religious minorities, the official Church, and the imperial state; the influence of legislative limitations and privileges on individual and community life; the changing nature of religious faith and rituals; the role of religious minorities in state, confession, and empire building; and the shifting character of religious toleration. However, significant lacunae remain. For example, there is a sharp need for more words on the main Christian confessions, especially Lutheranism and the Armenian Gregorian Church. Equally, comparative and transnational studies would be highly advantageous.

REFERENCES

- Shelton-Curtiss, J. (1940) *Church and State in Russia: The Last Years of Empire, 1900–1917*. New York: Columbia University Press.
- Zernov, N. (1963) *The Russian Religious Renaissance of the Twentieth Century*. London: Darton, Longman & Todd.
- Crummey, R.O. (1970) *The Old Believers, the Vyg Community and the Russian State, 1694–1855*. Madison: University of Wisconsin Press.
- Pisiotis, A.K. (2000) *Orthodoxy versus Autocracy: The Orthodox Church and Clerical Political Dissent in Late Imperial Russia, 1905–1914*. PhD thesis. Georgetown University.
- Freeze, G.L. (1977) *The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century*. Cambridge: Harvard University Press.
- Freeze, G.L. (1983) *The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform*. Princeton: Princeton University Press.
- Freeze, G.L. (1985) Handmaiden of the State? The Orthodox Church in Imperial Russia Reconsidered. *Journal of Ecclesiastical History*. 46. pp. 82–102.
- Davis, N.Z. (1982) From “Popular Religion” to Religious Cultures. In: Ozment, S. *Reformation Europe: A Guide to Research*. St. Louis: Center for Reformation Research.
- Scribner, R.W. (1983) Interpreting Religion in Early Modern Europe. *European Studies Review*. 13. pp. 89–105.
- Harline, C. (1990) Official Religion – Popular Religion in Recent Historiography of the Catholic Reformation. *Archiv für Reformationsgeschichte*. 81. pp. 239–262.
- Howe, S. (2009) *The New Imperial Histories Reader*. London: Routledge.
- Werth, P.W. (2011) Lived Orthodoxy and Confessional Diversity: The Last Decade on Religion in Modern Russia. *Kritika*. 12(4). pp. 849–865.
- Werth, P.W. (2014) *The Tsar’s Foreign Faiths: Toleration and the Fate of Religious Freedom in Imperial Russia*. Oxford: Oxford University Press.
- Geraci, R.P. & Khodarkovsky, M. (2001) *Of Religion and Empire: Missions, Conversion, and Tolerance in Tsarist Russia*. Ithaca: Cornell University Press.
- Waldron, P. (1989) Religious Toleration in Late Imperial Russia. In: Crisp, O. & Edmonson, L. (eds) *Civil Rights in Imperial Russia*. Oxford: Oxford University Press.
- Engelstein, L. (2000) The Dream of Civil Society in Tsarist Russia: Law, State, and Religion. In: Bermeo, N. & Nord, P. (eds) *Civil Society before Democracy: Lessons from Nineteenth-Century Europe*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers.
- Freeze, G.L. (2004) Lutheranism in Russia: A Critical Reassessment. In: Medick, H. & Schmidt, P. (eds) *Luther zwischen den Kulturen* [Luther between the cultures]. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Weber, K. (2013) *Religion and Law in the Russian Empire: Lutheran Pastors on Trial, 1860–1917*. PhD thesis. New York University.
- Ryan, D.C. (2008) *The Tsar’s Faith: Conversion, Religious Politics, and Peasant Protest in Imperial Russia’s Baltic Periphery, 1845–1870s*. PhD thesis. University of California.
- Dixon, S. (2004) Sergei (Stragorodskii) in the Russian Orthodox Diocese of Finland: Apostasy and Mixed Marriages, 1905–1917. *The Slavonic and East European Review*. 82(1). pp. 50–73.
- Paert, I. (2016) The Russian Imperial Practices of Language and Religion in the Classroom in the Baltic Provinces: The Case of the Orthodox Schools in Livland (1880–1914). *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 236. pp. 362–367. DOI: 10.1016/j.sbspro.2016.12.053
- Paert, I. & Schvak, T. (2014) Orthodox Education in the Baltic Provinces of Imperial Russia and Independent Estonia from 1840s till 1941. *Quaestio Rossica*. 3. pp. 142–158. DOI: 10.15826/qr.2014.3.066
- Amburger, E. (1961) *Geschichte des Protestantismus in Russland* [History of Protestantism in Russia]. Stuttgart: Evangelisches Verlagswerk.
- Dunn, D.J. (2004) *The Catholic Church and Russia: Popes, Patriarchs, Tsars, and Commissars*. Aldershot: Ashgate.
- Dolbilov, M. (2015) Roman Catholicism. In: Martinsen, D.A. & Maiorova, O. *Dostoevsky in Context*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Blobaum, R. (1995) *Rewolucja: Russian Poland, 1904–1907*. Ithaca: Cornell University Press.
- James, W.A. (1992) The Jesuits’ Role in Founding Schools in Late Tsarist Russia. In: Timberlake, C.E. *Religious and Secular Forces in Late Tsarist Russia: Essays in Honor of Donald W. Treadgold*. Seattle: University of Washington Press.
- McErlean, J.M. (1992) Catholic, Liberal, European: A Critic of Orthodox Russia, the Diplomat Prince P.B. Kozlovskii (1783–1840). In: Timberlake, C.E. *Religious and Secular Forces in Late Tsarist Russia: Essays in Honor of Donald W. Treadgold*. Seattle: University of Washington Press.
- Beshoner, J.B. (2002) *Ivan Sergeevich Gagarin: The Search for Orthodox and Catholic Union*. Notre Dame: University of Notre Dame Press.
- Bakhmetyeva, T.V. (2017) *Mother of the Church: Sofia Svechina, the Salon, and the Politics of Catholicism in Nineteenth-Century Russia and France*. Chicago: University of Chicago Press.
- Weeks, T.R. (1996) *Nation and State in Late Imperial Russia: Nationalism and Russification on the Western Frontier, 1863–1914*. DeKalb: Northern Illinois University Press.
- Weeks, T.R. (2001) Religion and Russification: Russian Language in the Catholic Churches of the “Northwest Provinces” after 1863. *Kritika*. 2(1). pp. 87–110.
- Stalunias, D. (2007) *Making Russians: Meaning and Practice of Russification in Lithuania and Belarus after 1863*. Amsterdam: Rodopi.
- Weeks, T.R. (1996) The “End” of the Uniate Church in Russia: The Vozsoedinenie of 1875. *Jahrbucher für Geschichte Osteuropas*. 44(1). pp. 28–40.
- Weeks, T.R. (2001) Between Rome and Tsargrad: The Uniate Church in Imperial Russia. In: Geraci, R.P. & Khodarkovsky, M. *Of Religion and Empire. Missions, Conversion, and Tolerance in Tsarist Russia*. Ithaca: Cornell University Press.
- Skinner, B. (2009) *The Western Front of the Eastern Church: Uniate and Orthodox Conflict in 18th-Century Poland, Ukraine, Belarus, and Russia*. DeKalb: Northern Illinois University Press.

38. Wolff, L. (2002–2003) The Uniate Church and the Partitions of Poland: Religious Survival in an Age of Enlightened Absolutism. *Harvard Ukrainian Studies*. 26(1–4). pp. 153–255.
39. Werth, P.W. (2006) Imperial Russia and the Armenian Catholicos at Home and Abroad. In: Ieda, O. & Uyama, T. *Reconstruction and Interaction of Slavic Eurasia and Its Neighboring Worlds*. Sapporo: Slavic Research Center.
40. Ónol, O. (2017) *The Tsar's Armenians. A Minority in Late Imperial Russia*. London: I. B. Tauris.
41. Zipperstein, S.J. (1991) *The Jews of Odessa: A Cultural History, 1794–1881*. Stanford: Stanford University Press.
42. Meir, N.M. (2010) *Kiev, Jewish Metropolis: A History, 1859–1914*. Bloomington: Indiana University Press.
43. Hamm, M.F. (1993) *Kiev: A Portrait, 1800–1917*. Princeton: Princeton University Press.
44. Khiterer, V. (2016) *Jewish City or Inferno of Russian Israel? A History of the Jews in Kiev before February 1917*. Boston: Academic Studies Press.
45. Loeffler, J.B. (2010) *The Most Musical Nation: Jews and Culture in the Late Russian Empire*. New Haven: Yale University Press.
46. Horowitz, B. (2009) *Jewish Philanthropy and Enlightenment in Late Tsarist Russia*. Seattle: University of Washington Press.
47. Stein, S.A. (2006) *Making Jews Modern: The Yiddish and Ladino Press in the Russian and Ottoman Empires*. Bloomington: Indiana University Press.
48. Freeze, C.Y. (2002) *Jewish Marriage and Divorce in Imperial Russia*. Hanover: Brandeis University Press.
49. Thorvaldsen, G. (2016) Religiosity from Russia to Norway: The Orthodox and the Jews in the 19th and Early 20th Centuries. *Quaestio Rossica*. 4(4). pp. 207–220. DOI: 10.15826/qr.2016.4.201
50. Schainker, E.R. (2016) *Confessions of the Shtetl: Converts from Judaism in Imperial Russia, 1817–1906*. Stanford: Stanford University Press.
51. Freeze, C.Y. & Harris, J.M. (2014) *Everyday Jewish Life in Imperial Russia. Select Documents, 1772–1914*. Waltham: Brandeis University Press.
52. Nathans, B. (2001) *Beyond the Pale: The Jewish Encounter with Late Imperial Russia*. Berkeley: University of California Press.
53. Avrutin, E.M. (2010) *Jews and the Imperial State: Identification Politics in Tsarist Russia*. Ithaca: Cornell University Press.
54. Weinburg, R. (2013) *Blood Libel in Late Imperial Russia: The Ritual Murder Trial of Mendel Beilis*. Bloomington: Indiana University Press.
55. Levin, E. (2014) *A Child of Christian Blood: Murder and Conspiracy in Tsarist Russia: The Beilis Blood Libel*. New York: Schocken Books.
56. Avrutin, E.M. (2017) *The Velizh Affair: Blood Libel in a Russian Town*. Oxford: Oxford University Press.
57. Avrutin, E.M., Dekel-Chen, J. & Weinberg, R. (2017) *Ritual Murder in Russia, Eastern Europe, and Beyond: New Histories of an Old Accusation*. Bloomington: Indiana University Press.
58. Klier, J.D. & Lambroza, S. (1992) *Pogroms: Anti-Jewish Violence in Modern History*. Cambridge: Cambridge University Press.
59. Klier, D. & Lambroza, Sh. (2016) *Pogromy v rossiyskoy istorii novogo vremeni (1881–1921)* [Pogroms in the Russian history of the New Time (1881–1921)]. Moscow: Knizhniki.
60. Klier, J.D. (2014) *Russians, Jews, and the Pogroms of 1881–1882*. Cambridge: Cambridge University Press.
61. Dixon, S. (2010) *Personality and Place in Russian Culture. Essays in Memory of Lindsey Hughes*. London: Modern Humanities Research Association. pp. 377–415.
62. Klier, J.D. (1992) The Pogrom Paradigm in Russian History. In: Klier, J.D. & Lambroza, S. *Pogroms: Anti-Jewish Violence in Modern History*. Cambridge: Cambridge University Press.
63. Kolstø, P. (2009) Sources of Russian Anti-Semitism in the Late Nineteenth Century: A Socio-Economic Explanation. *Scando-Slavica*. 55(1). pp. 43–64. DOI: 10.1080/00806760903175359
64. Weinburg, R. (2012) Look! Up There in the Sky: It's a Vulture, It's a Bat, It's a Jew: Reflections on Antisemitism in Late Imperial Russia, 1906–1914. In: Avrutin, E. & Murav, H. *Jews in the East European Borderlands: Daily Life, Violence, and Memory*. Brighton: Academic Studies Press.
65. Crews, R.D. (2006) *For Prophet and Tsar: Islam and Empire in Russia and Central Asia*. Cambridge: Harvard University Press.
66. Naganawa, N. (2006) Molding the Muslim Community through the Tsarist Administration: Mahalla under the Jurisdiction of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly after 1905. *Acta Slavica Iaponica*. 23. pp. 101–23.
67. Tuna, M.Ö. (2015) *Imperial Russia's Muslims: Islam, Empire, and European Modernity, 1788–1914*. Cambridge: Cambridge University Press.
68. Davies, E.F. (2016) *Muslims in the Russian Army, 1874–1917*. PhD thesis. Ludwig-Maximilians-Universität.
69. Kane, E.M. (2015) *Russian Hajj: Empire and the Pilgrimage to Mecca*. Ithaca: Cornell University Press.
70. Brower, D. (1996) Russian Roads to Mecca: Religious Tolerance and Muslim Pilgrimage in the Russian Empire. *Slavic Review*. 55(3). pp. 567–584.
71. Campbell, E.I. (2015) *The Muslim Question and Russian Imperial Governance*. Bloomington: Indiana University Press.
72. Crews, R.D. (2014) The Russian Worlds of Islam. In: Motadel, D. *Islam and the European Empires*. Oxford: Oxford University Press.
73. Bushkovitch, P. (2010) Orthodoxy and Islam in Russia, 988–1725. In: Steindorff, L. *Religion und Integration im Moskauer Russland. Konzepte und Praktiken, Potentiale und Grenzen. 14.–17. Jahrhundert* [Religion and integration in Moscow Russia. Concepts and practices, potentials and limits. 14th–17th centuries]. Weisbaden: Harrassowitz Verlag.
74. Geraci, R.P. (2001) *Window on the East: National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia*. Ithaca: Cornell University Press.
75. Steinwedel, C. (2016) *Threads of Empire. Loyalty and Tsarist Authority in Bashkira, 1552–1917*. Bloomington: Indiana University Press.
76. Frank, A.J. (2001) *Muslim Religious Institutions in Imperial Russia: The Islamic World of Novouzensk District and the Kazakh Inner Horde, 1780–1910*. Leiden: Brill.
77. Kozelsky, M. (2009) *Christianizing Crimea: Shaping Sacred Space in the Russian Empire and Beyond*. DeKalb: Northern Illinois University Press.
78. O'Neil, K. (2017) *Claiming Crimea: A History of Catherine the Great's Southern Empire*. New Haven: Yale University Press.
79. Brooks, W. (1995) Russia's Conquest and Pacification of the Caucasus: Relocation Becomes a Pogrom in the Post-Crimean War Period. *Nationalities Papers*. 23(4). pp. 675–686.
80. Williams, B.G. (2000) Dar al-Harb. The 19th-Century Crimean Tatar Migrations from Russia to the Ottoman Empire: A Critical Analysis of the Great Tatar Emigration of 1860–1861. *Cahiers du Monde Russe*. 41(1). pp. 79–108.
81. Kozelsky, M. (2014) The Crimean War and the Tatar Exodus. In: Fray, L.J. & Kozelsky, M. *Russian-Ottoman Borderlands: The Eastern Question Reconsidered*. Madison: University of Wisconsin Press.
82. Morrison, A. (2008) *Russian Rule in Samarkand, 1868–1910: A Comparison with British India*. Oxford: Oxford University Press.
83. Khalid, A. (1998) *The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia*. Berkeley: University of California Press.
84. Pollock, pp. (2006) *Empire by Invitation? Russian Empire-Building in the Caucasus in the Reign of Catherine the Great*. PhD thesis. Harvard University.
85. Khodarkovsky, M. (1999) Of Christianity, Enlightenment, and Colonialism: Russia in the North Caucasus, 1550–1800. *The Journal of Modern History*. 71(2). pp. 394–430.
86. Khodarkovsky, M. (2011) *Bitter Choices: Loyalty and Betrayal in the Russian Conquest of the North Caucasus*. Ithaca: Cornell University Press.
87. Jersild, A. (2002) *Orientalism and Empire: North Caucasus Mountain Peoples and the Georgian Frontier, 1845–1917*. Montreal: McGill-Queen's University Press.
88. Reynolds, M. (2014) Muslim Mobilization in Imperial Russia's Caucasus. In: Motadel D. *Islam and the European Empires*. Oxford: Oxford University Press.
89. Zelkina, A. (2000) *In Quest for God and Freedom: The Sufi Response to the Russian Advance into the North Caucasus*. London: Hurst.

90. Kreiten, I.A. (2009) Colonial Experiment in Cleansing: The Russian Conquest of Western Caucasus, 1856–65. *Journal of Genocide Research*. 11(2–3). pp. 213–241. DOI: 10.1080/14623520903118953
91. Hundley, H.S. (2010) Defending the Periphery: Tsarist Management of Buriat Buddhism. *The Russian Review*. 69(2). pp. 231–250. DOI: 10.1111/j.1467-9434.2010.00564.x
92. Bawden, C.R. (1985) *Shamans, Lamas, and Evangelicals: The English Missionaries in Siberia*. London: Routledge & Kegan Paul.
93. Sablin, I. (2016) *Governing Post-Imperial Siberia and Mongolia, 1911–1924. Buddhism, Socialism, and Nationalism in State and Autonomy Building*. Basingstoke: Taylor & Francis.
94. Murray, J. (2016) “Not Far from the Kingdom of God”: Shamanism and Colonial Control in Russia’s Eastern Borderlands, 1853–1917. *Journal of World History*. 28(3). pp. 535–563. DOI: 10.1353/jwh.2016.0119
95. Werth, P.W. (2002) *At the Margins of Orthodoxy: Mission, Governance, and Confessional Politics in Russia’s Volga-Kama Region, 1827–1905*. Ithaca: Cornell University Press.
96. Kolosova, A. (2016) *Nardonost’ and Obshchechelovechnost’ in 19th-Century Russian Missionary Work: N. I. Il’minskii and the Christianization of the Chuvash*: PhD thesis. Durham University.
97. Kefeli, A.N. (2014) *Becoming Muslim in Imperial Russia: Conversion, Apostasy, and Literacy*. Ithaca: Cornell University Press.
98. Znamenski, A.A. (1999) *Shamanism and Christianity: Native Encounters with Russian Orthodox Missions in Siberia and Alaska, 1820–1917*. Westport: Greenwood Press.
99. Vinkovetsky, I. (2011) *Russian America: An Overseas Colony of a Continental Empire, 1804–1867*. Oxford: Oxford University Press.
100. Znamenski, A.A. (2005) Power of Myth: Popular Ethnonationalism and Nationality Building in Mountain Altai, 1904–1922. *Acta Slavica Iaponica*. 22. pp. 25–52.
101. Znamenski, A.A. (2010) *Shamanism in Siberia: Religious Records of Indigenous Spirituality*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.
102. Murray, J. (2012) *Building Empire among the Buryats: Conversion Encounters in Russia’s Baikal Region, 1860s–1917*: PhD thesis. University of Illinois-Champaign.
103. Crummey, R.O. (2011) *Old Believers in a Changing World*. DeKalb: Northern Illinois University Press.
104. Robson, R.R. (1995) *Old Believers in Modern Russia*. DeKalb: Northern Illinois University Press.
105. Pentikäinen, J. (1999) “Silent as Waters We Live”: *Old Believers in Russia and Abroad. Cultural Encounter with the Finno-Ugrians*. Helsinki: Finnish Literature Society.
106. Paert, I. (2003) *Old Believers, Religious Dissent, and Gender in Russia, 1760–1850*. Manchester: Manchester University Press.
107. Clay, E. (2001) An Old Believer Monastery on the Volga: The Cheremshan Monastic Complex, 1820–1925. *Slavonica*. 7(2). pp. 9–27.
108. Clay, E. (2008) Mapping the Limits of Orthodoxy: Russian Orthodox Missionary Encounters in Perm’ Diocese, 1828–1912. *Russian History*. 35(1–2). pp. 113–128.
109. Rogers, D. (2009) *The Old Faith and the Russian Land: A Historical Ethnography of Ethics in the Urals*. Ithaca: Cornell University Press.
110. Frede, V. (2011) *Doubt, Atheism, and the Nineteenth-Century Russian Intelligentsia*. Madison: University of Wisconsin Press.
111. Carlson, M. (1993) *No Religion Higher than Truth: A History of the Theosophical Movement in Russia, 1875–1922*. Princeton: Princeton University Press.
112. Mannherz, J. (2012) *Modern Occultism in Late Imperial Russia*. DeKalb: Northern Illinois University Press.
113. De Simone, P.T. (2018) *The Old Believers in Imperial Russia. Oppression, Opportunism and Religious Identity in Tsarist Moscow*. London: I. B. Tauris.
114. Michels, G.B. (2000) *At War with the Church: Religious Dissent in Seventeenth-Century Russia*. Stanford: Stanford University Press.
115. Michels, G.B. (2015) From Persecuted Minority to Confessional Church. Some Thoughts on the Near Extinction and Ultimate Survival of Old Belief (1650s–1730s). *Canadian-American Slavic Studies*. 49. pp. 322–337.
116. Marsden, T. (2015) *The Crisis of Religious Toleration in Imperial Russia: Bibikov’s System for the Old Believers, 1841–1855*. Oxford: Oxford University Press.
117. Bushnell, J. (2017) *Russian Peasant Women Who Refused to Marry: Spasovite Old Believers in the 18th-19th Centuries*. Bloomington: Indiana University Press.
118. Michels, G.B. & Nichols, R.L. (2009) *Russia’s Dissident Old Believers, 1650–1950*. Minneapolis: University of Minnesota.
119. White, J. (2016) Orthodox Old Belief: Edinoverie as a Movement for Religious Rejuvenation in the Russian Church, 1905–1918. *Russian History*. 43. pp. 181–208. DOI: 10.1163/18763316-04302004
120. Clay, E. (1998) Apocalypticism in the Russian Borderlands: Inochentie Levizor and His Moldovan Followers. *Religion, State & Society*. 26(3–4). pp. 251–263.
121. Clay, E. (2001) Orthodox Missionaries and “Orthodox Heretics” in Russia. In: Geraci, R.P. & Khodarkovsky, M. *Of Religion and Empire: Missions, Conversion, and Tolerance in Tsarist Russia*. Ithaca: Cornell University Press.
122. Clay, E. (2011) The Woman Clothed in the Sun: Pacifism and Apocalyptic Discourse among Russian Spiritual Christian Molokan-Jumpers. *Church History*. 80(1). pp. 109–138. DOI: 10.1017/S0009640710001587
123. Clay, E. (2013) Russian Spiritual Christianity and the Closing of the Black-Earth Frontier: The First Heresy Trials of the Dukhobors in the 1760s. *Russian History*. 40(2). pp. 221–243. DOI: 10.1163/18763316-04002005
124. Clay, E. (2017) The “Quaker Heresy” in Siberia. *Canadian-American Slavic Studies*. 51(1). pp. 122–136. DOI: 10.1163/22102396-05101005
125. Etkind, A. (2003) Whirling with the Other: Russian Populism and Religious Sects. *The Russian Review*. 62(4). pp. 565–588.
126. Breyfogle, N.B. (2005) *Heretics and Colonizers: Forging Russia’s Empire in the South Caucasus*. Ithaca: Cornell University Press.
127. Inikova, S.A. (2017) The New Doctrines of the Doukhobor Fasters and Tolstoyism. In: Djuric Milovanovic, A. & Radic, R. *Orthodox Christian Renewal Movements in Eastern Europe*. Cham: Palgrave Macmillan.
128. Engelstein, L. (2003) *Castration and the Heavenly Kingdom: A Russian Folktale*. Ithaca: Cornell University Press.
129. Palkin, A.S. (2014) Common faith in the 1820s–1850s: Mechanisms of state Oppression and old-believers’ opposition. *Quaestio Rossica*. 3. pp. 87–106. (In Russian). DOI: 10.15826/qr.2014.3.063
130. White, J.M. (2015) Edinoverie and official Orthodoxy: the failure of unity in ceremonial practice (1900–1913). *Quaestio Rossica*. 2. pp. 201–223. (In Russian). DOI: 10.15826/qr.2015.2.104
131. White, J.M. (2016) Edinoverie and the concept of confessionalisation: discursive remarks. *Quaestio Rossica*. 4(4). pp. 177–189. DOI: 10.15826/qr.2016.4.199
132. Zhuk, S.I. (2004) *Russia’s Lost Reformation: Peasants, Millennialism, and Radical Sects in Southern Russia and Ukraine, 1830–1917*. Washington: John Hopkins University Press.
133. Zhuk, S.I. (2017) Maliovantsty: Orthodox Christianity and the Ukrainian “Evangelical” Peasants of Late Imperial Russia. In: Djuric Milovanovic, A. & Radic, R. *Orthodox Christian Renewal Movements in Eastern Europe*. Cham: Palgrave Macmillan.
134. Coleman, H.J. (2005) *Russian Baptists and Spiritual Revolution, 1905–1929*. Bloomington: Indiana University Press.
135. Wardin, A. (2013) *On the Edge: Baptists and Other Free Church Evangelicals in Tsarist Russia, 1855–1917*. Eugene, Oregon: Wipf & Stock.
136. Raber, M. (2016) *Ministries of Compassion among Russian Evangelicals, 1905–1929*. Eugene, Oregon: Pickwick Publications.
137. Dueck, A.J. (1995) Mennonites, the Russian State, and the Crisis of Brethren and Old Church Relations in Russia, 1910–1918. *The Mennonite Quarterly Review*. 69(4). p. 457.

138. Friesen, A. (2006) *In Defense of Privilege: Russian Mennonites and the State before and during World War I*. Winnipeg: Kindred Productions.
139. Friesen, A. (2014) The Case of a Siberian Sect: Mennonites and the Incomplete Transformation of Russia's Religious Structure. *Journal of Mennonite Studies*. 30. pp. 139–158.
140. Heier, E. (1970) *Religious Schism in the Russian Aristocracy, 1860–1900: Radstockism and Pashkovism*. The Hague, Nijhoff.
141. Kolstø, P. (2001) A Mass for a Heretic? The Controversy over Lev Tolstói's Burial. *Slavic Review: American Quarterly of Russian, Eurasian and East European Studies*. 60(1). pp. 75–95. DOI: 10.2307/2697644
142. Kolstø, P. (2006) The Demonized Double: The Image of Lev Tolstói in Russian Orthodox Polemics. *Slavic Review: American Quarterly of Russian, Eurasian and East European Studies*. 65(2). pp. 304–324. DOI: 10.2307/4148595
143. Kolstø, P. (2008) The Elder at Iasnaia Poliana – Lev Tolstói and the Orthodox Starets Tradition. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 9(3). pp. 533–554. DOI: 10.1353/kri.0.0027
144. Kolstø, P. (2010) "For Here We Do Not Have an Enduring City": Tolstoy and the Strannik Tradition in Russian Culture. *The Russian Review*. 69(1). pp. 119–134. DOI: 10.1111/j.1467-9434.2010.00557.x
145. Kolstø, P. & Schmid, U. (2013) Fame, Sainthood and Iurodstvo: Patterns of Self-Presentation in Tolstói's Life Practice. *Slavic and East European Journal*. 57(4). pp. 525–543.
146. Matual, D. (1992) *Tolstoy's Translation of the Gospels: A Critical Study*. Lewiston: E. Mellen Press.
147. Hopton, T. (2000) Tolstoy, God and Anarchism. *Anarchist Studies*. 8(1). pp. 27–52.
148. Paperno, I. (2010) Leo Tolstoy's Correspondence with Nikolai Strakhov: The Dialogue on Faith. In: Orwin D.T. *Anniversary Essays on Tolstoy*. Cambridge: Cambridge University Press.
149. Medzhibovskaya, I. (2008) *Tolstoy and the Religious Culture of His Time: A Biography of a Long Conversion, 1845–1887*. Lanham: Lexington Books.
150. Alston, C.L.R. (2014) *Tolstoy and His Disciples: The History of a Radical International Movement*. London: I.B. Tauris.
151. Popoff, A. (2014) *Tolstoy's False Disciple: The Untold Story of Leo Tolstoy and Vladimir Chertkov*. New York: Pegasus Books.
152. Davies, F., Wessel, M.S. & Brenner, M. (2015) *Jews and Muslims in the Russian Empire and the Soviet Union*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
153. Freeze, G.L. (2017) Globalization and Orthodoxy in Imperial Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta – Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 62(1). pp. 4–17. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2017.101

Received: 29 October 2018